

Н. И. Формановская

Употребление русского речевого этикета



ИЗДАТЕЛЬСТВО
"РУССКИЙ ЯЗЫК"

Н. И. ФОРМАНОВСКАЯ

УПОТРЕБЛЕНИЕ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА



МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1982

Оформление художника
В. Я. Шапошникова

Рецензент
канд. филол. наук Н. М. Ларнохина

Наталья Ивановна Формановская

УПОТРЕБЛЕНИЕ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Зав. редакцией *Г. И. Конорова*
Редактор *Т. Л. Рютина*
Младший редактор *Т. С. Гамазкова*
Художественный редактор *Б. С. Казаков*
Технический редактор *С. С. Якушкина*
Корректор *Т. О. Тарасова*

ИБ № 1395

Сдано в набор 02.03.81. Подписано в печать 24.06.81. Формат 84×108^{1/2}.
Бумага типогр. № 1. Гарнитура обычн. новая. Печать высокая, Усл.
печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 10,29. Уч.-изд. л. 8,68. Тираж 22100 экз.
Заказ № 2609. Цена 49 коп.
Издательство «Русский язык» 103009, Москва, К-9, Пушкинская ул., 23.
Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпро-
ма при Государственном комитете СССР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли. Москва М-54, Валовая, 28.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу книги положен спецкурс «Речевой этикет и общение», прочитанный в Народной Республике Болгарии в Софийском университете на русском отделении факультета славянской филологии в 1974—1976 гг., а также спецкурсы и лекционные курсы, читаемые автором в Институте русского языка имени А. С. Пушкина.

Данная книга предназначена в первую очередь филологам-русистам и включает как материал, рекомендуемый для активного использования в речи иностранцев, изучающих русский язык, так и материал для пассивного восприятия, необходимый филологу для понимания текстов художественной литературы и устной речи носителей русского языка.

В работе даются некоторые теоретические обоснования общелингвистической проблемы речевого этикета, а также описания формул, выражений, употребляющихся в различных ситуациях общения, с более или менее подробным комментированием. Таким образом, именно комментарий к употреблению единиц речевого этикета составляет специфику данной работы.

Темы можно изучать в той последовательности, как это дано в книге, а можно и выборочно. Книга может использоваться как справочное пособие.

Иллюстративным материалом послужили записи устной речи и примеры из художественной литературы. Соответствующие упражнения по темам можно найти в пособии: А. А. Акишина, Н. И. Формановская. Русский речевой этикет. М.: Русский язык, 1978.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к речевому этикету связан с возросшим в последнее время вниманием к проблемам общения, вызванным как достижениями теоретической лингвистики и смежных с нею наук, так и практическими потребностями обучения русскому языку как иностранному. На современном этапе развития русистики успешно изучаются высказывание и текст, специфика порождения речи и её функционирование в различных общественных сферах деятельности, вопросы взаимоотношения языка и общества, ситуативные употребления и узус речи, соотношение вербальных и невербальных средств общения и т. д. Такие новые научные направления, как психолингвистика, социолингвистика, паралингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение, возникшие на «стыке» наук, отражают общее стремление познать проблему: язык и человек, а в конечном итоге — природу человеческого общения.

В аспекте этих проблем уместно рассмотреть особую систему устойчивых формул общения, которую обозначают термином речевой этикет. Речевой этикет связан с понятием этикет¹. Этикет — это сложная система знаков, указывающих в процессе общения (вербального и невербального) на отношение к другому челове-

¹ Этикет (фр. *étiquette* — ярлык, этикетка) — совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Словарь по этике. М., 1975.

ку — собеседнику, оценку его и в то же время оценку самого себя, своего положения относительно собеседника. Например, человек при встрече с другим приподнял шляпу. Ясно, что этот знак существует не сам по себе, а лишь по отношению к другому человеку, в связи с приписанным ему значением приветствия. Этот знак говорит об уважительном и доброжелательном отношении к встречному, с одной стороны, и о самом адресате — с другой, например, о его немолодом возрасте, так как молодежи в целом не свойствен такой жест приветствия. Передача с помощью знаков этикета представления о членах коллектива и о своём месте в коллективе, а точнее, в разных коллективах (пешеходов, пассажиров, учащихся, родственников, друзей, коллег и т. д.), обязательное повседневное и повсеместное исполнение таких знаков — необходимое условие общения. Речевой этикет вербально обслуживает этикет поведения и составляет как широкую область стереотипов общения, применяемых в переменных ситуациях¹, так и узкую область стереотипов в границах обращения и привлечения внимания, приветствия, знакомства, прощания, поздравления, пожелания, благодарности, извинения, просьбы, приглашения, совета, предложения, утешения, сочувствия, соболезнования, комплимента, одобрения и некоторых других.

Таким образом, речевой этикет в узком смысле — это национально специфичные правила речевого поведения, применяемые в ситуациях вступления собеседников в контакт и поддержания общения в избранной тональности соответственно обстановке общения, социальным признакам коммуникантов и характеру их взаимоотношений.

Прежде чем приступить к содержательному обмену информацией, т. е. собственно общению, человек должен каким-то образом включиться в общение, привлечь внимание собеседника, обратиться к нему. Речевой этикет выполняет, главным образом, именно эту контактоустанавливающую функцию, иначе говоря, позволяет определиться относительно собеседника и передать ему социальную информацию типа: «мы из одной общ-

¹ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1976.

ности», «я хочу вступить в контакт», «я доброжелателен к тебе» и т. п.

В связи со сказанным необходимо коснуться некоторых вопросов теории речевого этикета.

Аспект социолингвистики

Социолингвистика¹, или социальная лингвистика, исследует широкий круг проблем, касающихся взаимодействия языка и общества, и обратно — общества и языка. Мы обозначим лишь те пункты, которые существенны для понимания речевого этикета. И прежде всего — это вопрос о социальных ролях говорящих в процессе общения.

Общество вырабатывает ритуальные формы поведения (в том числе и речевого) при установлении и поддержании контакта с собеседником и требует от носителей языка соблюдения этих правил. С раннего детства люди приучаются пользоваться этикетными знаками, формулами приветствия, прощания, извинения, благодарности и т. д. и негативно реагируют на несоблюдение или нарушение таких правил со стороны собеседника. В свою очередь, использование формул речевого этикета создаёт благоприятный микроклимат общения, повышает настроение людей в коллективе. Таким образом, взаимодействие и взаимовлияние «общество — этикет» велико.

Носители языка объединены в социум, пользующийся широким набором как общеупотребительных, так и стилистически ограниченных выражений речевого этикета.

Участники разных социальных групп дифференцируются с точки зрения постоянных (статусных) социальных признаков: возраста (дети, молодёжь, среднее, старшее поколение), собственно социальной принадлежности с точки зрения рода занятий (интеллигент, рабочий, крестьянин), уровня образования (образованный носитель литературного языка, необразованный носитель просторечия), места жительства (в городе или в деревне) и т. д. Реже, например, в ситуации обращения к женщине, в русском речевом этикете находят прояв-

¹ См.: Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

ления признаки пола адресата (*Гражданка, Девушка* и т. д.). В целом же можно сказать, что речь женщин более вежлива, менее груба. Например, просторечное приветствие *Здорбво* чаще фиксируется в речи мужчин. Нередко постоянные социальные признаки носителей языка накладываются друг на друга (интеллигент старшего поколения, носитель просторечия старшего поколения, недостаточно образованный молодой человек и т. д.). Несмотря на стирание социальных и образовательных границ в нашем обществе, различия в речи, а особенно в речевом этикете, всё ещё сохраняются. Например, молодёжные жаргонные приветствия типа *Приветик, Чао, Салютик* не применяются и даже осуждаются старшим поколением, в то время как молодёжи несвойственны формулы приветствия, которые можно услышать от пожилых людей: *Рад вас приветствовать* (чаще интеллигенты старшего поколения), *Доброго здоровьица* (чаще старшие жители деревни) и т. д.

Кроме постоянных социальных признаков, человек, попадая в разные условия общения, получает и переменные (ситуативные) признаки, исполняя разные роли: пешехода, пассажира, родителя, ученика, учителя, гостя, хозяина, коллеги, друга, покупателя, болельщика и многие другие¹. Эти переменные роли соединяются с постоянными, образуя сложный комплекс социальных характеристик, организующих речь с точки зрения выбора наиболее уместных выражений, форм общения на «ты» или на «Вы» и т. д. В свою очередь, официальность обстановки общения потребует одних выражений, а неофициальность — других.

Таким образом, в целом речевой этикет (как и этикет вообще) регулирует отношения с собеседником типа «равный — старший — младший». Если общаются равные по положению или возрасту собеседники, ситуация оказывается симметричной, если они различаются по существенным признакам (старший — младший, т. е. разные по возрасту, по общественному положению, например, учитель — ученик, начальник — подчинённый), то ситуация оказывается асимметричной. В асимметричных ситуациях нередко происходит «подравни-

¹ См. подробнее: Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих. — В сб.: Социально-лингвистические исследования. М., 1976.

вание» собеседников, как бы приспособление их друг к другу. При этом могут использоваться такие этикетные формулы, которые обычно не свойственны данному носителю языка. Например, городской интеллигент, приехавший в деревню на охоту, на рыбалку, может обратиться к крестьянину: «Здорóво, хозяин!», что в иных случаях для него нехарактерно.

Аспект стилистики

Речевой этикет реализуется в условиях контактного положения собеседников (отвлечёмся от этикетных выражений в письмах и в телефонном разговоре), что вызывает устную, спонтанную речь, воплощаемую главным образом в диалоговой форме. Все эти экстралингвистические признаки сближают речевой этикет с разговорной речью. Однако есть и существенные отличия, так как на характеристику выражений речевого этикета, связанную с постоянством их выбора в речь, влияет характер взаимоотношений собеседников, обстановка общения с точки зрения официальности — неофициальности. Поэтому выражения речевого этикета можно характеризовать как стилистически сниженные, с одной стороны, и стилистически повышенные — с другой, наряду с большим количеством нейтральных общеупотребительных. Таким образом, стилистическая дифференциация выражений речевого этикета проходит по экспрессивно-стилистической шкале. Богатые синонимические ряды выражений включают в себя и стилистические синонимы. Итак, стилистическая маркированность выражений речевого этикета обеспечивается в первую очередь официальностью и неофициальностью обстановки общения, характером взаимоотношений общающихся и их принадлежностью к различным социальным группам. Неофициальность общения приводит к употреблению непринуждённо-разговорных выражений, с обилием эллиптических, «осколочных» структур, снабжённых частицами: *Ну пока!; Всего!; Как жизнь?* и т. п. Официальность общения требует появления стилистически повышенных, синтаксически полных структур, свидетельствующих о подчёркнутом соблюдении протокола, о повышенной вежливости: *Разрешите поблагодарить вас; Рад вас приветствовать* и т. п.

Необходимо также отметить, что речевой этикет не

чужд и функционально-стилистической классификации. Есть этикет бытового и делового общения (ср. этикет военных, дипломатов; этикет защиты диссертации и т. д.).

Дистантное положение «собеседников», общающихся в письменной форме, вызывает особый этикет письма¹, в том числе и делового, дистанция в пространстве, но контакт во времени — разговор по телефону — также требует особых форм.

С точки зрения количества участников общения речевой этикет осуществляется главным образом по принципу один — один (два собеседника), реже один — много (обращение к аудитории), иногда один — несколько (знакомство через посредника, когда в общении участвуют трое, но говорение осуществляется последовательно; прощание с хозяевами дома, когда ответ хозяев — двоих или нескольких — может осуществляться одновременно, «хором» и другие ситуации).

Аспект порождения текста и особенности грамматики

Реализация речевого этикета, как уже упоминалось, происходит в непосредственном контакте собеседников. Следовательно, если единицей «сообщения» выступает сама реплика речевого этикета, то единицей общения оказывается диалогическое единство, состоящее из реплики-стимула и реплики-реакции. В связи с этим целесообразно рассмотреть закономерности построения первой и второй реплик диалога в речевом этикете.

Воспроизводя, репродуцируя готовое, клишированное выражение — формулу речевого этикета, говорящий всё же действует не механически, а производит сложную операцию отбора в речевой акт того из различных выражений, которое, как уже ясно из предыдущего, оказывается: а) наиболее уместным для данной обстановки общения, включая сложные оттенки взаимоотношений общающихся, как постоянных, так и возникающих в момент контакта; б) наиболее привычным, типичным, излюбленным для говорящего в связи с его дифференциальными социальными и индивидуальными

¹ См.: Акишина А. А., Формановская Н. И. Этикет русского письма. М., 1981.

признаками (возраст, степень образованности и т. д.); в) наиболее приемлемым для собеседника — в связи с его, собеседника, дифференциальными признаками. Именно поэтому первая реплика бывает не только нейтральной в стилистическом и безоттеночной в смысловом отношении (*До свиданья*), но и имеющей оттенки значения (*Прощай* — может помечать и прощание навсегда; *До вечера*, *До лета* — прощание с указанием срока разлуки и новой встречи) и стилистическую окраску (*Разрешите откланяться* — стилистически повышенная реплика; *Пока*, *Всего* — стилистически сниженные реплики, уместные в непринуждённой обстановке по отношению к близким или равным людям).

Реплика-стимул может развёртываться по горизонтали при помощи устойчивых, стереотипных выражений. Все ограничивающие условия, перечисленные выше, естественно, распространяются и на продолжение реплики. Но если для начальной фразы эти условия выступают лишь как экстралингвистические, то для продолжающей фразы положение меняется, так как есть уже начальная реплика, в которой имплицитно содержатся экстралингвистические ограничения. Поэтому для продолжающей фразы актуален вопрос и собственно лингвистический — сочетаемости — несочетаемости. Так, приветствие обычно сопровождается осведомлением о жизни, делах, здоровье. При этом возможно сочетание выражений: *Приветствую вас. Как идут ваши дела?* и невозможно: *Приветствую вас. Как дела?*, так как со стилистически повышенным приветствием не сочетается сниженное эллиптическое осведомление о делах.

Кроме горизонтального разворота «вправо» можно наблюдать и «левые» реплики. Это оказывается типичным для финальных формул прощания, завершающих общение. Как правило, прощанию предшествует некий знак окончания беседы и того, что пришла пора прощаться. Это может быть упоминание о позднем времени, извинение за отнятое время, благодарность за проведённое вместе время и т. д., например: *Ну, мне пора, уже поздно; Ну, я пойду. Извините, что отняла у вас столько времени; Спасибо за чудесный вечер* и т. п. Естественно, что эти предшествующие фразы сочетаются с выражениями прощания по всем выше перечисленным показателям.

Вторая реплика диалогического единства — реплика-реакция — произносится другим участником общения, который, как правило, принимает «правила игры» и учитывает как обстановку общения и дифференциальные признаки собеседника, так и значимую и стилистическую тональность первой реплики и возможность — невозможность сочетать с ней ту или иную ответную реплику. При этом, естественно, сочетаемыми оказываются стилистически нейтральные выражения с повышенными или сниженными: — *Здравствуй!* — *Здорово!*; — *Здравствуйте!* — *Рад вас приветствовать!*

Не сочетаются стилистически контрастные, типа: — *Рад вас приветствовать!* — *Здорово!*, если, конечно, у собеседников нет дополнительной задачи создания комического эффекта.

Ситуация речевого этикета — это ситуация непосредственного общения, когда собеседники «я» и «ты» встречаются «здесь» и «сейчас». Эти компоненты ситуации (прагматические координаты общения) находят отражение в грамматических категориях и формах выражений речевого этикета. Так, в выражениях типа: *Благодарю вас!* эксплицитно отражено «я» говорящего (первое лицо глагола), «ты/Вы» собеседника (местоимение-дополнение), актуальное настоящее момента речи и объективная модальность реальности, «соприсутствие» «я» и «ты/Вы» в пределах одной фразы. Синонимичное выражение *Спасибо!* уже в силу синонимии содержит те же категории, однако их выражение в данном случае имплицитно.

Необходимо иметь в виду и особенности модальной характеристики устойчивых формул общения — выражений речевого этикета, которые в поверхностной структуре имеют показатель ирреальности, например: *Я хотел бы поблагодарить вас!* Такая фраза принципиально отличается от свободного высказывания типа: *Я хотел бы отдохнуть.* В ответ на последнее можно получить реплику: *Ну что ж, отдыхайте.* В первом же случае подобный ответ (*Ну что ж, благодарите*) невозможен, так как факт благодарности реально состоялся, следовательно, сослагательное наклонение в выражении речевого этикета не изменило объективную модальность, но фраза оказалась снабжённой оттенком субъективной модальности — усиленной благодарности в повышенно вежливом тоне.

В диалогическом единстве — речевом этикете — отражаются все типичные грамматические закономерности построения диалога. Здесь присутствуют структуры с большой степенью неполноты, стяжения и т. д. Однако в отличие от свободно выстраиваемого диалога в речевом этикете, как уже упоминалось, происходит процесс главным образом воспроизведения, репродуцирования готовых, устойчивых формул. Обращает на себя внимание обилие синтаксических «осколков»: *Всего* (из *Желаю вам всего хорошего*), *До завтра* (из *Прощаюсь*, или *Расстаёмся до завтра*) и т. д. Как и для всякого диалога, для речевого этикета характерно обилие частиц: *Ну пока!*; *Ах, как я рада тебя видеть!*

Реплики диалогического единства нередко представляют собой вопросительные, побудительные, а также восклицательные предложения, что обуславливает их интонационный строй. В речевом этикете встречается немало эмоционально-экспрессивных средств, отражающих сопровождающие ситуацию чувства участников диалога: радость или удивление при встрече, убедительность просьбы и т. д., например: *Люсь, ты!? Вот так встреча! Какими судьбами? Сколько лет, сколько зим!* Всё сказанное свидетельствует о необходимости обратить внимание филолога-русиста на грамматические, главным образом синтаксические, особенности выражений речевого этикета и их организацию в диалогическое единство.

Аспект лингвострановедения

Речевой этикет входит как составная часть в проблематику лингвострановедения, так как он связан с национальной спецификой фразеологически связанных выражений, нередко безэквивалентных, с обычаями, привычками и обрядами того или иного народа. Он элемент фоновых знаний говорящих и требует определённых предварительных сведений для правильной реализации. Речевой этикет тесно связан с узусом речи. Нередко иностранцы делают ошибки именно узуального характера: правильно грамматически построенная фраза оказывается неприемлемой (так не говорят!). Например, в магазине: — *Здравствуйте, продавец! Могу я получить хлеб?* (запись речи стажёра из ГДР); первая реплика взявшей телефонную трубку: — *Здесь Келишкова* (запись

речи преподавателя из Чехословакии). В последнем случае мы отмечаем явление интерференции — перенесение опыта родного языка на изучаемый. Явно под влиянием родного языка многие иностранцы привлекают внимание собеседника репликой *Пожалуйста*, например: — *Пожалуйста, где здесь станция метро?* (вместо *Простите, Извините...*). В странах Европы произносят *На здоровье!* (вместо *За ваше здоровье!*). Большие трудности вызывает обращение к русским, особенно по имени и отчеству, и многое другое. Поэтому внимание к национальной специфике речевого этикета должно быть постоянным.

Невербальные средства коммуникации

Речевой этикет сопровождается определёнными жестами, мимикой, тонами, имеющими дополнительные значения. Такие невербальные средства коммуникации изучает паралингвистика¹. Можно различать жесты, замещающие речь и сопровождающие её. Например, рукопожатие может сопровождать реплику приветствия или прощания, а может и замещать её. Однако тот же жест в ситуации знакомства или благодарности может быть лишь сопровождающим. См. описание замещающего жеста: «Со стремительностью, напомнившей мне рослую девочку в грубошёрстном свитере, она подбежала к Евгеше и, нагнувшись, поцеловала её в щёку. Удивительно, как много можно сказать одним движением: здесь и благодарность, и просьба извинить, и признание во внезапно вспыхнувшей симпатии, и даже какое-то обещание» (А. Крон. Бессонница).

Паралингвистическое исследование интонационной и жестово-мимической системы актуально, особенно в сопоставительном плане. Достаточно вспомнить болгарские жесты утверждения и отрицания. См. описание жеста в повести о северных народах: «Она подошла, поздоровалась с отцом, подала руку Олешеку и ещё двум, стоявшим поближе (при русских пусть будет по-русски). Она не умела выразить путникам большего привет» (Р. Фраерман. Никичен).

Кроме тонального сопровождения реплик, отражающего отношение к адресату, в поле зрения филолога

¹ Колшанский В. Г. Паралингвистика. М., 1974.

должны быть орфоэпические и интонационные нормы звучащего речевого этикета. Этот сложный вопрос в книге не затрагивается, так как он требует особого исследования. Ясно, что звучащий речевой этикет и сопутствующие ему невербальные знаки должны быть записаны при помощи магнитофона и кинокамеры.

Косвенные наблюдения содержатся в художественных текстах. Во-первых, автор часто комментирует тон, который сопровождает реплику, помечая, таким образом, тональность общения, отражающую взаимоотношения говорящих, например: — *Здравствуйте!* — сказал радушно, приветливо, тепло, ласково; холодно, натянуто, напыщенно, сквозь зубы. См.: «Она поздоровалась с Алёшей злорадно-вызывающе: Привет!» (В. Панова. Рано утром); «До свиданья, Андрей. До свиданья, Николай! — тепло и тихо говорил Павел, пожимая товарищам руки» (М. Горький. Мать).

Во-вторых, автор может пометить орфоэпические особенности графически, например, стяжённое произношение имени, имени-отчества. См.: «Толик сидел как на иголках, он не мог ничего писать. В общей тишине он спросил, не выдержав:

— Анпална (Анна Павловна — Н. Ф.), а как зовут собаку с чёрным ухом?

Учительница посмотрела в блокнот и ответила:

— Бем.

— Бим! — вскрикнул Толик, взбудоражив этим возгласом весь класс.

— Отпустите меня, Анпална! Пожалуйста!» (Г. Троепольский. Белый Бим Чёрное Ухо);

— Заходи, Вер.

— Да нет, тётъ Усть, я на минуточку... (Е. Носов. Во субботу, день ненастный).

В-третьих, автор почти всегда так описывает своего героя (с точки зрения дифференциальных социальных признаков, его внешности, манер и т. п.), что оказывается ясным, почему персонаж предпочёл то или иное выражение речевого этикета.

В-четвёртых, автор даёт многообразные описания жестов и мимики героя. Известно, что жест, являясь значимым невербальным сигналом, может замещать довольно сложную реплику. См. описание жеста и его значения: «Я буду отвечать ей свободно и, когда с балкона загремит вальс, стану перед ней вот так, слег-

ка склонив голову, и это будет означать: — Позвольте пригласить вас на вальс» (*В. Каверин. Освещённые окна*). Таким образом, художественная литература, столь важная в приобретении страноведческих знаний, оказывается богатым источником в изучении речевого этикета. Именно литературные произведения, зафиксировав речевой этикет определённого времени, позволяют провести диахронический анализ, показывающий, что и в этой микросистеме единиц идёт интенсивное движение: что-то исчезает, что-то появляется. Так, если сравнить речевой этикет в произведениях дореволюционного писателя и нашего современника, то будут налицо существенные отличия. Достаточно уже того, что в послереволюционную эпоху перестали использоваться обращения, которые были номинациями социальной иерархии и общественного неравенства. Но именно художественная литература хранит для нас и описание реалий, и сами номинации, и коннотации, которые их сопровождают.

Таким образом, речевой этикет как часть языкового существования концентрирует в себе ряд важных проблем общения и может изучаться комплексными методами при помощи разных источников.

В преподавании русского языка как иностранного речевой этикет занимает важное место, так как познание учащимися правил речевого поведения не менее важно, чем познание законов языка.

ТЫ/ВЫ — ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Общение на «Вы» выражает бóльшую степень уважения к адресату, чем общение на «ты». Выбор той или другой формы связан с рядом условий:

1. Степень знакомства собеседников

Вы	ты
Незнакомый, малознакомый адресат	Хорошо знакомый адресат

а) при дальнейшем знакомстве возможен переход на «ты». Быстрый переход свойствен молодёжи, которая нередко склонна знакомиться на «ты». Дети между собой общаются только в этой форме;

б) при длительном знакомстве отношения могут не стать дружескими (см. ниже), при этом перехода с «Вы» на «ты» не происходит;

в) и при дружеских отношениях иногда сохраняется общение на «Вы» среди людей среднего и старшего поколения, интеллигентов. В этом случае с переходом на «ты» связывается утрата возвышенного отношения к адресату, проявление некоей фамильярности.

2. Официальность — неофициальность обстановки общения

Вы	ты
Официальная обстановка	Неофициальная обстановка

а) Незнакомый, малознакомый адресат именуется на «Вы» и в официальной, и в неофициальной обстановке;